

Терешкин Дмитрий Владимирович

**Политический режим апартеида в ЮАР
(теоретический и историко-правовой анализ)**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Романовская Вера Борисовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Куликов Владимир Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
Пшеничнов Михаил Александрович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится «12» ноября 2007 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета К-212.166.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Н. Новгород, пр. Ю. Гагарина, д.23, корп. I.

Автореферат разослан «9» октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Сэрва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена определению места политического режима апартеида в ЮАР в классификации политических режимов, а также изучению истории, особенностей и механизма устранения политического режима апартеида в ЮАР, официально прекратившего существование в 1994 году после проведения в стране первых всеобщих выборов и создания правительства национального единства.

Обычно исследователи обходят стороной политический режим апартеида при рассмотрении классификаций политических режимов, так как в силу уникальности его сложно однозначно отнести к определенному виду политических режимов. Поэтому вопрос определения его места в классификации политических режимов представляет несомненный научный интерес.

На первый взгляд, тема настоящего исследования носит сугубо исторический характер. Однако апартеид в различных формах и проявлениях (часто негласно) продолжает существовать и в настоящее время: достаточно упомянуть режимы так называемого черного апартеида в Ботсване и Зимбабве, религиозно-расовую сегрегацию палестинцев и израильтян, апартеид граждан русского происхождения по принципу языка и национальности в странах Балтии. До сих пор существуют сегрегационные явления по расовому признаку (так называемые гетто, а также общественные заведения для проживания и посещения только представителями определенной расы или национальности) в таких развитых странах, как США и Франция. В последние годы националистическое движение, практикующее теорию расизма, становится все более популярным и в России, причем самая энергичная часть общества – молодежь – является его движущей силой.

Во второй половине XX – начале XXI вв. грубые, преступные нарушения прав человека по расовому признаку послужили основанием возникновения огромного количества межнациональных кровопролитных

конфликтов по всему миру: в ЮАР, Зимбабве, Руанде, Сомали, Камбодже, Косово, Сальвадоре. Предпосылки подобных событий сохраняются, на взгляд автора, и в настоящее время.

Изучение феномена апартеида на примере ЮАР представляет интерес как в научно-теоретическом, так и в политическом, и практическом плане, так как позволяет установить причины его возникновения, оптимизировать поиск компромиссных решений либо конкретных механизмов практического устранения и предупреждения конфликтов на межрасовой и межнациональной почве.

Без анализа и осознания истории и особенностей политического режима апартеида трудно понять мотивы действий и оценить практические шаги правительства ЮАР в настоящее время.

Все это в совокупности определило выбор темы и актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Библиография по отдельным проблемным вопросам исследования довольно обширна.

Разработке теоретических основ понятия «политический режим» посвящены работы следующих зарубежных ученых: Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Ст. Милль, А. де Токвиль. Современные проблемы классификаций политических режимов рассматривают Х. Линц, С. Хантингтон, Р. Даль, К. Бекстер, Г. Лассуэл, С. Липсет, Р. Макридис, Т. Парсонс, Д. Аптер и другие.

Большой вклад в изучение теории политических режимов внесен такими отечественными учеными, как С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, М.И. Байтин, А.И. Денисов, В.Н. Карташов, В.М. Корельский, В.В. Куликов, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, С.Н. Лебедев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, В.Г. Тимофеев, Ю.А. Тихомиров, А.П. Цыганков, В.Е. Чиркин и другими.

Попытки решения вопроса соотнесения политического режима апартеида с определенным видом политических режимов прослеживаются лишь в двух работах Хуана Линца и Сэмюэля Хантингтона.¹

Истоки и предпосылки проведения политики апартеида в ЮАР кратко освещены в трудах Антона Ловенберга, Альфреда Токолло Молеа, Вернона Фебруари и других.² Анализ расового законодательства в период усиления режима апартеида дан в работах Деборы Поузел, Дональда Вудса и Леонарда Томпсона.³

Роли внутривластной оппозиции режиму апартеида в ЮАР посвящены исследования В.Г. Шубина, глубоко и емко проанализировавшего деятельность Африканского Национального Конгресса (основной оппозиционной силы в стране), Дж. Батлера, Ш. Джонса и Е.Редди, также осветивших значение деятельности мирового сообщества, в частности ООН.⁴

Несмотря на значительное число работ по отдельным проблемам исследования тема диссертационной работы характеризуется невысокой степенью разработанности на русском языке. Нельзя не отметить отсутствие монографических исследований, охватывающих ее в целом, как у нас в стране, так и зарубежом.

Не обнаружено специальных работ, посвященных определению места политического режима апартеида в ЮАР в классификации политических режимов, равно как и комплексному анализу системы законодательства при данном режиме и механизму его устранения. Недостаточно последовательно

¹ Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. – London: Boulder, 2000; Huntington S.P. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. – London: Norman, 1991.

² Lowenberg, Anton D. The Origins and Demise of South African Apartheid. – Michigan: U of Michigan P., 1998; Moleah, Alfred Tokollo. South Africa: Colonialism, Apartheid, and African Dispossession. – Wilmington, Delaware: Disa Press, 1993; February, Vernon. The Afrikaners of South Africa. – New York: Paul International, 1991.

³ Posel, Deborah. The Making of Apartheid 1948-1961: Conflict and Compromise. – New York: Oxford UP, 1991; Woods, Donald, and Mike Bostock. Apartheid: A Graphic Guide. – New York: Henry Holt and Company, 1986; Thompson, Leonard. South African Politics. – London: Yale UP, 1982.

⁴ Шубин В. Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. – М., 1999; Butler, Jeffrey. Democratic Liberalism in South Africa: Its History and Prospect. – Middletown, CT: Wesleyan UP, 1987; Johns, Sheridan. Mandela, Tambo and the African National Congress. – New York: Oxford UP, 1991; Reddy E. S. Struggle for freedom in Southern Africa. Its international significance. – New Delhi: Mainstream, 1987.

и целенаправленно определены сроки проведения политики апартеида в ЮАР.

В подавляющем большинстве учебных изданий отсутствуют существенные упоминания об этом явлении, хотя апартеид как преступление против мира и человечности изучается студентами международно-правовой специализации юридических факультетов высших учебных заведений.

В отечественной литературе, относящейся к социалистическому периоду, отсутствует взвешенный непредвзятый научный подход к оценке политики апартеида в ЮАР, причинам ее проведения, истокам конфликта, анализу системы расового законодательства, что порождает потребность анализа этой темы с научных, а не с идеологических позиций.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки теории государства и права, истории государства и права зарубежных стран, истории политико-правовых учений, международной защиты прав человека, международного уголовного права, конституционного права зарубежных стран, политологии. При подготовке настоящей работы большое внимание уделялось анализу трудов, монографий и научных статей, отражающих те или иные стороны объекта и предмета исследования, Давидсона А.Б., Витухина И.В., Шубина В.Г., Тихомирова В.И., Демкиной Л.А., Городнова В.П., Ловенберг А., Поузел Д., Джонс С., Редди Е., Батлер Дж., Томпсон Л., Вудс Д., Хантингтон С., Линц Х., Синдан Ж., Карпентер Г, Ривз А., Хедланд А., Льюис А., Маккорд В., Ривкин А., Лиддл В. и других.

В связи с недостаточным количеством печатной литературы по отдельным аспектам темы работы особое значение для исследования имели официальные ресурсы государственных органов, а также институтов и комиссий по правам человека в ЮАР в сети интернет.¹

Нормативную базу исследования составили такие международные нормативно-правовые акты, как Международная Конвенция «о пресечении

¹ <http://www.anc.org.za>, <http://www.national.archives.gov.za>, www.doj.gov.za/trc, <http://www.wn.apc.org/hr/hurisa>, <http://www.sahrc.org.za>, <http://www.law.wits.ac.za>, <http://www.un.org>, <http://www.gov.za>, www.parliament.gov.za, www.hrw.org.

преступления апартеида и наказания за него» 1973г., Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г., иные международные документы, а также нормативно-правовые акты в сфере конституционного, гражданского, уголовного, трудового и брачно-семейного права ЮАР на различных этапах существования режима апартеида в данной стране, в частности, Конституции ЮАС (ЮАР) 1910, 1983 и 1994гг., законы «О запрете смешанных браков» 1949г., «О регистрации населения» 1950г, «О промышленном арбитраже» 1957г. и другие.

Эмпирической базой диссертационной работы явились заключения, отражающие правоприменительную практику специальных рабочих групп при ООН, Специального комитета против апартеида и Комитета ООН по правам человека и других международных органов, а также материалы пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссии по восстановлению правды и примирению ЮАР, акты Африканского Национального Конгресса и отчеты правозащитных организаций (напр., «Human Rights Watch»). Широко использованы статистические данные Департамента статистики ЮАР, публикуемые в ежегодных отчетах.

Методологический базис диссертационного исследования составил диалектический подход к изучению историко-правовых явлений и процессов, происходивших в связи с осуществлением политики апартеида, позволяющий видеть данные процессы и явления в их развитии, взаимодействии и противоречии друг с другом. Кроме того, автором применялись метод анализа и синтеза, аналогия, сравнение, индукция, дедукция и другие общенаучные методы, а также частные и специальные методы научного познания: метод структурного анализа, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, статистический. Комплексное использование указанных методов научного познания позволило решить поставленные задачи и достичь цели диссертационного исследования.

В качестве **объекта исследования** выступает регулируемая правовыми нормами совокупность политико-правовых, социально-экономических и религиозно-духовных общественных отношений, складывавшихся в процессе возникновения, развития и ликвидации политического режима апартеида в ЮАР.

Предметом исследования являются закономерности осуществления политики апартеида правительством ЮАР, система правовых норм, формирующих расовое законодательство в период существования режима апартеида, а также деятельность внутривнутриполитических и внешних оппозиционных структур.

Цель диссертационного исследования заключается в определении места политического режима апартеида в ЮАР в классификации политических режимов, в комплексном изучении и анализе направлений политики апартеида в ЮАР, расового законодательства того периода и роли оппозиции режиму апартеида.

Для достижения указанной цели исследования поставлены **следующие задачи:**

- 1) рассмотрев основные научные подходы к определению понятия «политический режим», соотнести режим апартеида с видами политических режимов, исходя из его структуры и особенностей функционирования;
- 2) с учетом изучения различных расовых теорий исследовать истоки и предпосылки возникновения режима апартеида в ЮАР;
- 3) на основе анализа этапов становления режима апартеида, определить сроки проведения политики апартеида в ЮАР;
- 4) проанализировать расовое законодательство, относящееся к конституционному, гражданскому, уголовному, трудовому и брачно-семейному праву ЮАР на различных этапах существования режима апартеида в стране;
- 5) раскрыть роль внутривнутриполитической оппозиции режиму апартеида в ЮАР;

б) дать характеристику этапов развития внутривластной оппозиции режиму апартеида в ЮАР;

7) выделить механизм устранения режима апартеида в ЮАР.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что она является одним из первых в отечественной науке исследований, посвященных комплексному деидеологизированному анализу и изучению политики апартеида в ЮАР, ее предпосылок, истоков и этапов становления, расового законодательства на различных этапах существования режима апартеида в ЮАР, роли внутривластной и внешней оппозиции режиму апартеида.

Путем соотнесения с традиционными видами политических режимов автором впервые в юридической науке определено место режима апартеида в ЮАР в классификации политических режимов, исходя из специфики его структуры и особенностей функционирования, на основе чего сформулирована новая политико-правовая категория «расовая диктатура» и раскрыто ее содержание.

На основе анализа расового законодательства, принятого до победы Национальной партии ЮАР на выборах 1948 года, предпринята попытка доказать несостоятельность общепринятой точки зрения в отношении сроков проведения политики апартеида.

Диссертант выделил стадии механизма устранения режима апартеида в ЮАР, раскрыв роль как внутривластной, так и внешней оппозиции, что сделано в российской юридической науке впервые и может быть использовано для преодоления подобного рода конфликтов в будущем.

Автором введен в научный оборот широкий круг источников и материалов (более 150), ранее не переведенных на русский язык.

Характер и степень научной новизны проведенного исследования отражают большинство **основных положений, выносимых на защиту**, в которых впервые обосновывается или по-новому раскрывается следующее:

1) Политический режим апартеида является расовой диктатурой. Она понимается как вид авторитарного режима с научно обоснованной расовой идеологией, где политический процесс является демократическим лишь в отношении представителей расового меньшинства, но при котором составляющие большинство группы населения юридически или фактически исключены из политики по расовому признаку, причем с использованием насилия и доведением до символизма основных политических, гражданских и социально-экономических прав и свобод.

2) Практическая политика апартеида имеет триединые корни:

- историческая обусловленность немецкими, американскими и отчасти австралийскими расовыми теориями;

- научно-теоретические разработки, обосновывавшие систему расовых законов;

- объективные экономические и демографические факторы и религиозные обоснования, повлиявшие на принятие ряда расовых законов.

3) Проведенный в исследовании анализ расовых законов и программных речей и выступлений политических лидеров страны доказывает, что осуществление политики апартеида началось задолго до победы Национальной партии на выборах 1948 года, а именно с момента прихода к власти Дж. Герцога в 1924 году, что ставит под сомнение общепринятую точку зрения на этот счет.

4) Расовое законодательство ЮАР жестко ограничило политические, гражданские и социально-экономические права представителей небелого населения. Автором предложена классификация расовых законов по способу ограничения прав небелого населения на две следующие группы:

- законы, прямо ограничивавшие права представителей небелого населения;

- законы, формально ограничивавшие права представителей всех расовых групп населения, однако фактически направленные исключительно против представителей небелого населения.

5) Внутриполитическая оппозиция во главе с Африканским Национальным Конгрессом оказалась не в состоянии в одиночку, без влияния мировой общественности добиться полного свержения режима апартеида. Спецификой борьбы против режима апартеида в начале 80-х годов стал мощный подъем африканского рабочего движения, выразившийся в создании «черных» профсоюзов во всех отраслях промышленности и инфраструктуры, а также всеобщее забастовочное движение небелого населения, что еще сильнее подрывало экономическую стабильность страны и вело к демонтажу режима апартеида.

6) Южноафриканское освободительное движение прошло в своем развитии три основных этапа, различавшихся не столько целями и задачами, сколько формами и методами борьбы:

- период мирных форм и методов борьбы до 1961г.;
- период насильственных форм и методов ведения борьбы с 1961 по 1983гг.;
- слияние политической оппозиции с рабочим движением с 1983г.

7) По результатам исследования предложена авторская концепция механизма ликвидации режима апартеида в ЮАР:

- a) наличие заявления Индии, являющейся заинтересованным государством, о внесении на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН вопроса о проведении политики апартеида в ЮАР;
- b) подтверждение государствами-членами ООН ее юрисдикции на рассмотрение вопроса о режиме апартеида в ЮАР;
- c) учреждение специальных органов ООН для сбора информации, подготовки докладов и отчетов в отношении внутриполитической ситуации в стране;
- d) проведение политики осуждения и порицания в отношении правительства ЮАР (резолуции Генеральной Ассамблеи ООН, доклады специальных

комитетов и рабочих групп ООН, официальные заявления и обращения государств-членов ООН к правительству страны);

е) юридическое закрепление мировым сообществом апартеида как преступления против международного мира и безопасности на конвенциональном уровне;

ф) введение политических санкций и ограничений со стороны мирового сообщества (приостановление членства в ООН и других международных и межправительственных организациях, эмбарго на поставки оружия, разрыв дипломатических отношений);

г) введение мировым сообществом экономически сдерживающих мер (экономические санкции отдельных государств или даже блокада всего мирового сообщества, ограничение торговых связей и вывоз инвестиционных фондов и частного иностранного капитала).

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое положение диссертации о расовой диктатуре вносит вклад в развитие теории государства и права в части возможности расширения классификации политических режимов и использования данного термина в качестве новой составляющей понятийного аппарата.

Положения работы позволяют уточнить механизм воздействия ООН на политические, социально-экономические и национальные процессы в ЮАР и в Африке в целом, что дает возможность прогнозировать различные кризисные ситуации и своевременно вносить коррективы в стратегию и тактику урегулирования, адаптируясь к изменениям обстановки. Выделенные в работе механизм устранения режима апартеида в ЮАР и этапы развития оппозиционно-освободительного движения могут быть использованы при разработке моделей устранения подобных конфликтов национального масштаба на расовой почве.

Выводы исследования могут представлять интерес для практической деятельности внешнеполитических организаций ЮАР и России, поскольку

позволяют глубже понять сущность процессов, происходящих в ЮАР, разобраться в расстановке политических сил в регионе.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при изучении политических режимов, для разработки соответствующих тем и разделов учебных курсов по теории государства и права, истории государства и права зарубежных стран, истории политико-правовых учений, международному уголовному праву, международной защите прав человека и истории международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены и одобрены на заседании кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, отражены в опубликованных статьях научно-исследовательского характера, в выступлениях на следующих научно-практических конференциях: X нижегородская сессия молодых ученых «Голубая Ока» (Нижний Новгород, октябрь 2005 г.), межрегиональная научно-практическая конференция «Конституция России как основа развития российского права» (Кострома, декабрь 2005 г.), конференция «Актуальные проблемы теории и истории государства и права на современном этапе (Уфа, апрель 2006 г.), всероссийская научно-практическая конференция «Инновации в государстве и праве России» (Нижний Новгород, апрель 2007 г.), международная научно-практическая конференция «Проблемы идентичности современного российского общества: политика, право, экономика, экология» (Нижний Новгород, май 2007 г.).

Результаты исследования были использованы автором при чтении курса лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам: «Теория государства и права», «История государства и права зарубежных стран».

Структура работы соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, характеризуется методологическая основа работы, ее научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сведения о теоретической и практической значимости проведенного исследования, его теоретической, нормативной и эмпирической базах, а также апробации его результатов.

Основной задачей **первой главы работы «Место политического режима апартеида в ЮАР в классификации политических режимов»** автор видит в соотнесении политического режима апартеида в ЮАР с видами политических режимов, существующих в современных классификациях политических режимов в российской и зарубежной научной литературе.

В первом параграфе «Понятие, структура и особенности функционирования политического режима» раскрывается понятие политического режима на основе двух основных исследовательских подходов: формального и политико-системного. При этом автор исходит из презумпции того, что для комплексного понимания политического режима апартеида в ЮАР особое значение имеет исследование системы факторов, влияющих на политический режим и связанных со средой, структурой и особенностями функционирования политического режима. Данное положение позволяет прийти к заключению о том, что для выявления существенных характеристик и основных черт режима апартеида необходим анализ его социальной, внесоциальной и внешней сред функционирования, структуры, ресурсов жизнеспособности, средств, используемых для поддержания стабильности режима.

Во втором параграфе «Классификации политических режимов: сопоставление режима апартеида в ЮАР с видами политических режимов» на основе исследования различных классификаций политических режимов, рассматривается вопрос о возможности соотнесении политического

режима апартеида в ЮАР с каким-либо из видов политических режимов, описанных в юридической науке. Автор проводит мысль о том, что среди чистых форм классификации политических режимов на демократические, авторитарные и тоталитарные политический режим апартеида в ЮАР более всего походит на вид авторитаризма.

На взгляд автора, определение места режима апартеида в ЮАР в вышеуказанной классификации политических режимов невозможно без учета расового деления южноафриканского общества на две основные группы. Дело в том, что для белого меньшинства режим апартеида является демократическим в силу его надления комплексом прав и свобод, присущих демократическому строю и наличия в стране большинства демократических институтов. Однако для небелого большинства режим апартеида являет собой жесткую форму авторитаризма. Если же рассматривать все население ЮАР в целом, то соотнести с чисто демократическими или авторитарными видами политический режим апартеида не представляется возможным.

Автор отмечает, что в теории политических режимов существуют две классификации, в которых затрагивается вопрос сопоставления политического режима апартеида в ЮАР с одним из видов политических режимов. Хуан Линц квалифицировал его как расовую или этническую демократию¹, что, по мнению автора, не согласуется с реальным положением дел в ЮАР в период проведения политики апартеида правительством белого меньшинства. Исходное значение термина «демократия» соотносится с правлением большинства и характеризует общества, в которых большинство населения обладает всем комплексом прав и свобод, включая избирательные права, и лишь этническое меньшинство подвергается систематической расовой дискриминации и сегрегации. В ЮАР же при режиме апартеида ситуация была диаметрально противоположной.

¹ Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. – London: Boulder, 2000. – P. 271.

Сэмюэль Хантингтон соотносил режим апартеида с политическим режимом расовой олигархии¹. Однако термин «расовая олигархия» также недостаточно точно характеризует политический режим апартеида в ЮАР. Он не может быть признан, по мнению диссертанта, расовой олигархией в силу отсутствия у значительной части белого населения страны высокого имущественного положения.

Семантически близким к понятию расовой олигархии является аристократический режим, приобретающий расовую форму. Автор критически оценивает теоретическую возможность соотнесения политического режима апартеида в ЮАР с понятием расовой аристократии, поскольку существенными чертами аристократии, как известно, являются знатность происхождения представителей правящих кругов, а также направленность политики в интересах всего населения. Ни тем, ни другим охарактеризовать политический режим апартеида в ЮАР не представляется возможным.

Ключ к правильному пониманию решения задачи определения места режима апартеида в классификации политических режимов находится в поиске понятия правления меньшинства над политическим большинством, приобретающего расовую форму, без дополнительных обязательных характеристик типа знатности или имущественного положения.

На основе проведенного критического анализа автор определяет политический режим апартеида в ЮАР как «расовая диктокрания» и раскрывает содержание данного понятия, выделяя следующие признаки расовой диктократии:

- является видом авторитарного режима;
- наличие научно-обоснованной расовой идеологии;

¹ Huntington S.P. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. – London: Norman, 1991. – P.112.

- демократичен для представителей расового меньшинства в силу их наделения комплексом прав и свобод, присущих демократическому строю, и наличия в стране большинства демократических институтов;
- жестко авторитарен для большинства групп населения, фактически и юридически исключая их из политики по расовому признаку с использованием насилия и доведением до символизма основных политических, гражданских и социально-экономических прав и свобод.

Во второй главе настоящего исследования «Истоки, предпосылки возникновения и официальное закрепление режима апартеида в ЮАР» исследуются истоки режима апартеида, приводится обоснование этапов становления и сроков проведения политики апартеида в ЮАР, а также анализ расового законодательства.

В первом параграфе «Истоки теории и политики апартеида за пределами Южной Африки» автор доказывает, что доктрина апартеида в ЮАР имела не только внутренние истоки, очерченные положениями, разработанными местными учеными, но также широко перенимала опыт мирового сообщества в этом направлении. В работе получило развитие положение о том, что во многих аспектах теория и, соответственно, политика апартеида в ЮАР уходит истоками в немецкие, американские и отчасти австралийские расовые теории, что предопределило ход ее развития.

В диссертации определен и проанализирован круг законов, в основу которых легли отдельные положения расовых теорий, заимствованные ЮАР у мирового сообщества: закон «О запрете смешанных браков» 1949г., направленный на исключение любого межрасового общения, в том числе сексуального, закон «О расселении по группам» 1950г., направленный на определение критериев перехода из одной расовой группы в другую (например, из статуса банту, то есть чернокожего, в статус цветного), серия законов о раздельном образовании и в сфере трудовых отношений.

Автор приходит к выводу о том, что правительство ЮАР переняло зарубежную практику по тестированию интеллекта, ставшую способом продвигать и поддерживать расистские теории, в том числе теорию научного апартеида, поскольку целью специально разрабатывавшихся тестов было указание на низкий уровень интеллекта представителей небелого населения. При этом подчеркивается, что особо тесная связь (вплоть до рецепции ряда положений с последующей переработкой) прослеживается с немецкой идеологией расовой гигиены.

Диссертант обращает внимание на то, что научные круги ЮАР приняли американскую идею применения социальной науки в социальной политике. Переняв опыт США, а, соответственно, и положения научного расизма, правительство ЮАР видело основной задачей африканерских университетов в выпуске максимума образованных людей, поддерживающих развитие и легитимацию апартеида. На протяжении 1930-х годов африканерские ученые формировали новое мышление и перекраивали старые идеи, чтобы узаконить и информационно подкрепить политику апартеида. В результате южноафриканские психиатры и психологи предложили правительству научные методы, с помощью которых можно было отказывать чернокожим южноафриканцам в получении достойной работы и образования и разрушать их семьи.

Комплексный анализ развития и взаимосвязи теории и политики апартеида в ЮАР с зарубежными расовыми теориями позволяет отметить научную обоснованность как неотъемлемую черту реализации политики апартеида посредством установления системы расовых законов в стране.

Во втором параграфе «Становление политико-правовой доктрины апартеида в ЮАР» исследуются этапы становления и сроки проведения политики апартеида в стране. Автор обосновывает хронологическое деление ее периода до победы Национальной партии на выборах 1948г. на 5 этапов:

1) Политика Яна Ван Рибекса и его последователей в отношении коренного населения (1652 – 1900гг.);

- 2) Образование Южно-Африканского Союза и принятие Конституции 1910г (1900-1910гг.);
- 3) Режим апартеида при Л. Боте (1910-1924гг.);
- 4) Политика правительства Дж. Герцога (1924-1937гг.);
- 5) Рост африканерского национализма и политика правительства Яна Сметса в годы Второй мировой войны (1937-1948гг.).

В работе дана характеристика каждого из указанных этапов. Первый этап отличается усилением влияния церкви, игравшей огромную роль для буров и ставшей реальным идеологом апартеида. Анализ законодательства того периода приводит автора к выводу о том, что уже на этом этапе представители небелого населения на основе закона были лишены ряда политических и личных прав, в том числе избирательных.

Диссертант приходит к заключению о том, что на втором этапе происходило законодательное закрепление неравенства, серьезное ущемление и отрицание неотъемлемых прав человека в отношении небелого населения, что выразилось в принятии конституции Южно-Африканского Союза 1910г. Основным законом содержал несколько важных положений: белая община, составлявшая 93% избирателей, сохраняла политическую власть; другие граждане не могли быть депутатами парламента; в каждой провинции продолжали действовать избирательные законы колониальных времен, запрещавшие небелым гражданам участвовать в политической жизни.

Далее последовательно доказывается тезис о том, что осуществление политики апартеида началось задолго до победы Национальной партии на выборах 1948 года. Анализ законодательства времен правительства Герцога не оставляет сомнения в том, что жесткая политика апартеида уже была оформлена, причем на законодательном уровне. Две трети основных расовых законов были введены в действие. Ряд идеологов вполне официально отождествлял такую политику со словом «апартеид». Автор пересматривает общепринятую точку зрения на вопрос определения сроков начала проведения политики апартеида в ЮАР, делая вывод о более ранних сроках

ее реализации, а именно: с 1924г. В диссертации подчеркивается, что этап 1948 – 1978 гг. следует признать ужесточением режима апартеида, сопровождавшимся наступлением на права небелого населения, поскольку, выдвинув апартеид в качестве государственной политики, националисты только привели в единую систему все расовые законы и положения, которые существовали до этого. Им не пришлось издавать новые законы, они лишь усилили в них аспект апартеида, подчеркнули его внешние признаки. Дискутируя по вопросу определения сроков начала проведения политики апартеида, автор разделяет точку зрения большинства ученых, считающих 1994 год сроком окончания ее реализации.

Третий параграф «Анализ законодательства в период усиления режима апартеида (1948 – 1978 годы)» посвящен анализу расового законодательства в период 1948-1978гг. Доктрина апартеида предусматривала узаконенную жесткую расовую дискриминацию путем подавления неевропейцев и господства в стране населения европейского происхождения.

Приведенный автором анализ расового законодательства не оставляет сомнений в прямом ограничении небелых в правах во всех сферах жизнедеятельности. «Акт о Южной Африке» 1910г., который лег в основу конституции Южно-Африканского Союза (ЮАС), и закон «О раздельном голосовании» 1951 г. исключали избирательные права для небелого населения. Закон «О регистрации населения» 1950 г. предусматривал классификацию и регистрацию жителей Южной Африки по расовому признаку. В соответствии с принятым в том же году законом «О расселении по группам» были созданы так называемые «этнические» зоны – расовые гетто для африканцев, цветных и индийцев, где те имели право владеть собственностью, а появляться в зонах для белых, то есть в городах, африканцы могли только с письменного разрешения работодателей и лишь в рабочее время. Представители небелого населения были лишены права на

забастовку, свободы слова, шествий и демонстраций (закон «Об общественной безопасности» 1953г. и закон «О цензуре» 1956г.).

Законы «О запрете смешанных браков» 1949г. и «О защите морали» 1957г. запретили браки белых с цветными или африканцами, а также сексуальное общение между ними. Любовь и брак между представителями разных расовых групп были объявлены уголовным преступлением с санкцией в виде заключения в тюрьму на срок до семи лет. Лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, было предписано всегда иметь при себе удостоверения личности, которые сгруппировали людей в различные расовые категории.

Концепция неравного распределения ресурсов получила отражение в законодательстве относительно общих средств обслуживания, образования, и рабочих мест. В соответствии с законом «О местах и удобствах общего пользования» 1953 года все расовые группы должны были иметь отдельные удобства причем без учета эквивалентного качества. Этот акт узаконил систематическую сегрегацию во всех сферах общественной жизни: здравоохранении, образовании, при пользовании общественным транспортом, на отдыхе и т.д., а также исключил право судов признания таких ограничений противоречащими законодательству и нарушающими права и свободы человека.

Закон «Об образовании банту» 1953 года послужил основанием для закрытия частных школ для африканцев и вынудил их получать образование по отдельной, низшей системе. Закон «О высшем образовании» 1953г. запретил представителям чернокожего населения посещать высшие учебные заведения, в которых обучаются представители белого населения, практически полностью закрыв им доступ к высшему образованию.

Закон «О промышленном арбитраже» с поправками от 1957г. исключил африканцев из категории рабочих и служащих, предоставив формальное право категориям небелого населения замещать узкий перечень вакансий, не требующих высокой квалификации.

В 1970 году был принят закон «О гражданстве в бантустанах», лишивший чернокожих гражданства ЮАР, присвоив им лишь гражданства бантустанов, непризнанных в мире.

Диссертант обращает особое внимание на то, что ряд законов формально ограничивал в правах все население страны, однако, фактически был направлен на ущемление интересов небелого населения, поскольку представителей белого населения устраивало положение дел в стране. Так, закон «О подавлении коммунизма» 1950г., не только запретил компартию, но и предоставил правительству белого меньшинства возможность запрещать любую организацию, даже либерального толка. В соответствии с законом «Об общественной безопасности» 1962 г. любой человек, пытавшийся осуществить или поощрить социальные или экономические изменения в стране, мог быть без суда и следствия приговорен к тюремному заключению и даже к смертной казни. Закон «О подрывной деятельности», принятый в 1967г., предусматривал задержание людей без ордера на арест, содержание под арестом в течение неопределенного срока, проведение общего судебного процесса над людьми, совершившими различные преступления, и вынесение приговора группе лиц за противозаконные действия одного человека в определенных ситуациях.

На основе комплексного анализа расового законодательства автор проводит его классификацию по способу ограничения прав небелого населения на прямо ограничивавшее его права и формально ограничивавшее права всех расовых групп населения, однако фактически направленное исключительно против небелого населения.

Диссертант дает общую характеристику системы расовых законов апартеида, подчеркивая ее научную обоснованность и выделяя влияние объективных экономических и демографических факторов, а также религиозных обоснований на ее принятие.

В диссертации констатируется, что, превратившись в унифицированную расовую доктрину белого населения, апартеид сочетал

полную территориальную сегрегацию небелого населения, что влекло за собой жесткое ограничение социальных, экономических и политических прав последнего, с расколом, разделением небелого населения по племенному признаку.

Третья глава «Политико-правовая тенденция к ликвидации режима апартеида в ЮАР» посвящена анализу деятельности как внутривполитической, так и внешней оппозиции режиму апартеида, а также новелл конституций 1983г.

В первом параграфе «Характеристика этапов развития внутривполитического оппозиционного движения в ЮАР» акцентируется внимание на том, что внутривполитическая оппозиция оказалась не в состоянии в одиночку, без влияния мировой общественности добиться полного свержения режима апартеида, несмотря на мощный подъем африканского рабочего движения и всеобщее забастовочное движение небелого населения.

Автор хронологически выделяет три этапа развития южноафриканского освободительного движения, различающихся по формам и методам борьбы, приводя характеристику каждого из них.

Первый этап (до 1961г.), отличавшийся мирными формами и методами борьбы, в свою очередь, делится на два подэтапа в соответствии с преобладающими методами борьбы: от конституционных форм выражения протеста (подача петиций, посылка различного рода делегаций, принятие резолюций и т.д.) к неконституционным формам (кампании неповиновения расовым законам, бойкоты, всеобщие политические демонстрации, забастовки и стачки).

Второй этап (с 1961 по 1983гг.) характеризуется насильственными формами и методами ведения борьбы, заключавшимися в нападениях на полицейские посты и правительственные объекты, диверсиях в крупных городах и т.д.

Слияние политической оппозиции с рабочим движением с 1983г. обозначило третий этап развития освободительного движения ЮАР, позволив ликвидировать ее главную слабую сторону – неспособность координировать борьбу в общенациональном масштабе.

Анализируя указанные этапы через призму форм и методов борьбы, автор приходит к заключению о том, что развитие оппозиционного движения носило циклический характер. Цикличность обусловлена тем фактом, что решение конфликта совокупностью мирных методов ведения борьбы имело место как в начале, так и в конце данного цикла, что само по себе подчеркивает эволюцию идеи сопротивления режиму апартеида в ЮАР.

Во втором параграфе «Анализ новелл Конституции 1983 года и ее последствий» автором освещены основные изменения в системе государственных органов ЮАР, принятые под давлением как внутренней, так и внешней оппозиции.

По итогам выборов, в которых впервые участвовали не только белые избиратели, но также индийцы и цветные, был создан трехпалатный парламент с неравными полномочиями палат, формирование которых осуществлялось в зависимости от расовой принадлежности депутатов: «белые» депутаты составляли Палату Ассамблеи, «цветные» заседали в Палате Представителей, а в Палате Делегатов были представлены депутаты-индийцы. Коренное население допускалось на государственную службу только в местные органы исполнительной власти.

Автор отмечает, что деятельность системы государственных органов строилась в соответствии с концепцией разделения всех вопросов, находящихся в ведении государственных институтов, на две категории: вопросы, затрагивающие интересы только одной расовой группы, и вопросы, имеющие общегосударственное значение.

Развивая данное положение, в работе уточняется, что к первой категории в Конституции 1983г. отнесены вопросы, напоминающие традиционный перечень полномочий органов местного самоуправления:

сельское хозяйство, водоснабжение, дороги, не имеющие общегосударственного значения. Диссертант обращает внимание на то, что в этом перечне отсутствуют полномочия финансового характера, что свидетельствует о полной финансовой зависимости органов управления какой-либо этнической группы от центральных органов государства.

Решения по вопросам, отнесенным ко второй категории, могли быть приняты только совместно представителями всех расовых групп. Однако анализ реального механизма исполнения этой конституционной нормы показал, что на практике решения принимались в том виде, в каком они были представлены крылом «белых».

В диссертации получило развитие положение о том, что президент по Конституции 1983г. превратился из политической персоны, которая властвует, но не правит, в высшее должностное лицо государства, наделенное как законодательной, так и исполнительной властью. Вместе с тем сохранилась заметная роль парламента в политической системе и государственном механизме ЮАР. Автор заключает, что зависимость президента от парламента предопределила одно из важнейших направлений деятельности главы южноафриканского государства в качестве основного инструмента проведения в жизнь политики партии, победившей на парламентских выборах. В то же время, осуществляя одну из своих конституционных обязанностей – гарантию стабильности и национального согласия, – президент вынужден был быть не просто представителем «белого» парламентского большинства, но и политической фигурой, способной примирять различные конфликтующие расовые и этнические группы, разрешать противоречия между партией, которую он представляет, и другими политическими объединениями южноафриканского общества.

Проведенный автором анализ позволил сделать вывод о том, что Конституция 1983 г. ознаменовала собой отход от классической парламентской системы правления и создание принципиально нового

механизма государственной власти, объединившего в себе черты как парламентской, так и президентской республики.

По мнению диссертанта, в результате конституционных реформ в ЮАР удалось создать эффективно действующий механизм национального примирения, основанный на пропорциональном представительстве противостоящих политических сил во всех органах государственной власти и создании коалиционного правительства, способного временно обеспечить социально-политическую стабильность южноафриканского общества.

Третий параграф «ООН и мировое сообщество в борьбе с режимом апартеида в ЮАР» посвящен роли внешней международной оппозиции в устранении режима апартеида. В указанном процессе полной ликвидации режима апартеида в ЮАР были задействованы одновременно как внутривнутриполитическая, так и внешняя оппозиции. На основе комплексного анализа деятельности органов ООН и государств-членов предложена авторская концепция механизма ликвидации режима апартеида в ЮАР.

Оценив эффективность стадий данного механизма, наименее действенной исследователь признает стадию проведения политики порицания и осуждения, которая несмотря на длительность применения не привела даже к минимальному свертыванию режима апартеида в стране. В свою очередь, уместным и своевременным шагом по его устранению явилось юридическое закрепление мировым сообществом апартеида как преступления против международного мира и безопасности на конвенциональном уровне, что дало право ООН вмешиваться во внутренние дела суверенного государства.

Проанализировав меры мирового сообщества, направленные на демонтаж политического режима апартеида в ЮАР, диссертант приходит к выводу о том, что введение ряда политических санкций оказалось более действенной мерой, чем осуществление политики порицания и осуждения, однако не возымевшей ожидаемого эффекта, поскольку правительство ЮАР хоть и прекратило наращивать темпы проведения политики апартеида,

однако не пыталось перестроить курс на ее свертывание. Следовательно, применение одних лишь политических санкций и ограничений оказалось недостаточным для полного свержения режима апартеида, что предопределило следующий шаг мирового сообщества – введение экономических санкций и ограничений. В работе особо подчеркивается, что именно введение экономических санкций ООН в отношении ЮАР, свертывание малого и среднего бизнеса и вывоз капитала из страны в купе с истощением запасов природных ресурсов, прежде всего золота и алмазов, привели к нестабильности режима апартеида и явились главными причинами проведения радикальных демократических реформ в 80-90-е гг. XX века.

Диссертант полагает, что, являясь крайней мерой, не применявшейся при ликвидации режима апартеида в ЮАР, наращивание военного присутствия в регионе и введение миротворческих войск может иметь место в качестве последней стадии механизма разрешения подобных конфликтов.

Один из самых длительных внутривосточных конфликтов нашего времени, принявший характер локального международного кризиса, завершился в апреле 1994г. отказом белого меньшинства от монополии на власть, проведением в стране первых всеобщих выборов и созданием правительства национального единства, в которое вошли представители всех основных политических партий и движений, враждовавших в течение десятилетий. По убеждению автора, этот исторический компромисс, конечно, не уничтожил острейших социально-экономических противоречий в обществе, где социальная градация совпадает в огромной степени с этнической дифференциацией населения, но он, безусловно, снял излишнее, взрывоопасное напряжение между властью и народом, предоставив африканцам, цветным и индийцам равные с белыми права.

Заключение диссертации содержит обобщенные концептуальные выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение исследовательской цели и отражающие теоретическую и практическую значимость работы.

В приложениях содержатся образцы документов и фотографий.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Терешкин Д.В. Законодательство ЮАР в период режима апартеида // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: УрГЮА, 2007. – № 3. – С. 162-166 (0,48 п.л.).

Иные публикации:

2) Терешкин Д.В. Механизм устранения режима апартеида в ЮАР (1946-1990) // Конституция России как основа развития российского права: материалы межрегиональной научно-практической конференции – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – С. 100-105 (0,3 п.л.).

3) Терешкин Д.В. Анализ законодательства в период усиления режима апартеида в ЮАР // X нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: материалы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2006. – С. 379-381 (0,18 п.л.).

4) Терешкин Д.В. Оппозиционное движение режиму апартеида в ЮАР: этапы развития // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. проф. В.М. Баранова и доц. М.А. Пшеничнова. – Н. Новгород: НА МВД России, 2006. – Вып. 12. – Ч. 2. – С. 126 – 131 (0,28 п.л.).

5) Терешкин Д.В. Законодательство в сфере образования при режиме апартеида в ЮАР: историко-правовой анализ // Юридическое образование. Наука и практика: Сборник научных трудов. – Н. Новгород: ННГУ, 2007. – С. 108-113 (0,33 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 1,57 п.л.